

Детерминанты выживаемости новых компаний российской обрабатывающей промышленности

Заздравных Алексей Витальевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия, e-mail: apkreforma@mail.ru

Цитирование: Заздравных А.В. (2024). Детерминанты выживаемости новых компаний российской обрабатывающей промышленности. *Terra Economicus* 22(2), 39–59. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-39-59

Сегодняшняя ситуация в российской экономике актуализирует проблему создания, успешного закрепления на рынке и дальнейшего роста новых компаний. Статья посвящена анализу влияния первоначальных региональных и отраслевых условий на перспективы выживаемости вновь созданных коммерческих организаций в российской обрабатывающей промышленности. На фоне наметившейся с 2019 г. тенденции сокращения числа ликвидированных компаний в расчете на 1 тыс. действующих в наблюдаемом шестилетнем периоде с 2017 по 2022 г. выявлена высокая вариативность между группами обрабатывающих производств в абсолютных значениях и динамике ликвидаций. Для сформированной выборки из более 27 тыс. компаний, зарегистрированных в 2017 г. в различных обрабатывающих секторах, рассчитаны непараметрические функции риска Каплана – Майера для шестилетнего периода, отражающие влияние временного фактора на перспективы выживания. Установлена закономерность: для секторов с меньшей долей выживших компаний характерны как смещение пиков ликвидаций к более ранним периодам, так и более высокое значение рисков. Оценки в регрессии Кокса показали разнонаправленное и значимое влияние на выживаемость институциональных, конкурентных, финансовых и потребительских факторов, однако не подтвердили влияние параметров региональных рынков труда. Формулируется вывод, что, несмотря на реализуемые меры государственной политики, сложившаяся неопределенность в сфере кредитования, высокая потребительская инфляция, а также нерешенные в практическом плане задачи импортозамещения способны усилить риски для выживания новых компаний российской обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: отраслевая динамика фирм; демография организаций; ликвидация компаний; промышленная концентрация; деловой климат; финансирование; региональная экономика

Determinants of new firm survival across Russian manufacturing industry

Alexey V. Zazdravnykh

Lomonosov Moscow State University, Russia, e-mail: apkreforma@mail.ru

Citation: Zazdravnykh A.V. (2024). Determinants of new firms survival in Russian manufacturing industry. *Terra Economicus* 22(2), 39–59 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-2-39-59

The current situation in the Russian economy brings forth the issue of the successful survival of young companies. I analyze the impact of the initial regional and sectoral conditions on young firms' prospects for survival. The sample includes more than 27 thousand companies of Russian manufacturing industry emerged in 2017. Given an overall downward trend in the number of liquidated companies per 1,000 operating companies since 2019, high variability between the groups of companies within the manufacturing industry from 2017 to 2022 is identified, both in terms of absolute values and the dynamics of liquidation. Using the Kaplan–Meier non-parametric estimator of the survival function for a six-year period, I found that manufacturing sectors with a lower share of companies that survive are featured by both a shift in the highest numbers of company liquidations to the earlier periods and higher risk values. The estimates in the Cox regression model indicate a significant and multidirectional impact of institutional, competitive, financial and consumer factors on firm survival, but do not confirm the effect of regional labor markets. In summary, the findings of this study suggest that nowadays, despite the current government policies, the emergence of new firms may be associated with increased survival risk, due to highly uncertain perspectives related to bank loans access, consumer price inflation, as well as the challenges of import substitution.

Keywords: industrial dynamics analysis; firm dynamics; business demography; liquidation of companies; industrial concentration; business climate; financing; regional economy

JEL codes: L16, M13, R12

Введение

Формирование нового предпринимательства и его последующий успешный рост являются популярным предметом зарубежных исследований в области экономической политики и организации промышленности. В них подчеркивается важность быстрорастущих молодых фирм для структурных изменений в экономике, экономического роста и его качества, занятости, развития конкуренции, формирования новых рынков и продуктовых ниш и т.д. В последние десятилетия исследователями фиксируются тенденции как ежегодного роста числа регистрируемых по всему миру компаний, так и большая доступность и упрощение процедур организации нового бизнеса (даже в традиционных секторах с высокими барьерами входа). Несмотря на эти тенденции, по-прежнему лишь только часть молодых фирм¹ способна преодолевать начальный этап своего жизненного цикла, а перманентные риски ликвидации становятся их верным попутчиком (Cefis and Marsili, 2006; Renski, 2011).

Динамика ликвидаций и выживаемости компаний выступает важным индикатором организационной демографии: в исследовательской среде присутствует консенсус-мнение о его значимости для оценок условий предпринимательства в различных странах (Karlsson et al., 2015; Renski, 2011). Страны с более высоким уровнем развития демонстрируют и более высокое со-

¹ Данные значимо различаются по секторам и временным интервалам, однако в зарубежных исследованиях диапазон доли выживших в первые пять лет с момента создания компаний составляет в среднем от 40 до 70%.

отношение между устоявшимися и ранними предпринимателями (Верховская и др., 2021). Высокий уровень выживаемости компаний оказывает положительное влияние на производство, региональные рынки труда, состояние конкуренции (Brixy and Grotz, 2007; Che et al., 2017). Способность новых фирм к выживанию в первые годы функционирования выделяется в качестве внутреннего критерия успешности (Josefy et al., 2017; Renski, 2011).

В качестве объекта настоящего исследования выступает обрабатывающая промышленность – важный структурный элемент экономики России: это первый сектор по доле в ВВП², второй – по численности занятых³ и по объему отчислений в налоговую систему страны⁴. Повышение выживаемости российских промышленных компаний является важным условием решения приоритетных задач импортозамещения, сохранения промышленного потенциала, экономического развития страны. Вместе с тем в последние 15 лет в данном секторе фиксируется тенденция роста числа ликвидаций и сокращения числа созданных новых предприятий. С 2016 г. значение коэффициента ликвидации устойчиво превышает значение коэффициента рождаемости (Иванова, Кравченко, 2022; Заздравных, 2023)⁵, хотя отчасти такая тенденция была сглажена в последние годы мерами государственной поддержки экономики в пандемийный и постпандемийный периоды. Негативное влияние на выживаемость компаний ряда отраслей обрабатывающей промышленности способна в перспективе оказать сложившаяся экономическая и внешнеполитическая ситуация.

К сожалению, на сегодняшний день эта проблема крайне слабо представлена в отечественной научной литературе, и настоящая статья в определенной мере устраняет данный пробел.

Выживаемость новых компаний обусловлена как их специфическими индивидуальными характеристиками, так и широким пулом объективных отраслевых и региональных условий. Последние, в свою очередь, тесно увязаны с мерами государственной промышленной, антимонопольной, денежно-кредитной политики, а также с программами поддержки и развития предпринимательства. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для совершенствования инструментов регулирования в рамках данных направлений государственной политики.

Дальнейшая структура статьи организована следующим образом. В первом параграфе раскрыта концептуальная основа проводимого исследования; во втором проводится эмпирический анализ процессов выхода компаний, дается эконометрическая оценка влияния отдельных условий на длительность функционирования молодых компаний, обсуждаются полученные результаты; в заключение формулируются общие выводы.

Концептуальная основа исследования

Условия успешного выживания новых фирм, а также различные факторы, активизирующие риски их ликвидации на ранних этапах жизненного цикла, изучаются на стыке ряда направлений научной мысли.

С позиций *организационной теории (эволюционного подхода к анализу динамики фирм)* выживание фирм детерминировано активными процессами отбора и обучения в конкурентной среде с асимметричным распределением ограниченных ресурсов (Cefis and Marsili, 2006). Интенсивность рыночных взаимодействий между фирмами и развитая конкуренция действуют как механизм естественного отбора, влияя на способность к выживанию. В определенном смысле эти процессы созвучны дарвиновской борьбе за существование, в нашем случае – молодых неопытных фирм, на поле сильных, крупных и опытных компаний. В рамках современной организационной экологии значимое внимание уделяется балансу рождаемости и смертности фирм, которые зависят во многом от емкости рыночных ниш. В русле *экологического подхода* сегодня активно разрабатываются различные проблемы жизненных циклов компаний, включая одну из наиболее дискуссионных – проблему выживания (Валитова, Тамбовцев, 2005). В частности, по-

² ФСГС. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

³ ФСГС. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf

⁴ ФСГС. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2022.pdf

⁵ На этом фоне только в период 2017–2022 гг. количество действующих компаний в обрабатывающем секторе сократилось более чем на 25%, что негативно сказалось и на численности занятых. Источник данных: ФСГС. <https://www.fedstat.ru/indicator/58109>

тенциальные угрозы их существованию на ранних этапах жизненного цикла обобщает концепция «ответственности новизны» (*the liability of newness*)⁶. Согласно ей, новые фирмы, по сравнению с более опытными, чаще терпят неудачу, риски ликвидации максимальны в момент основания компании, но постепенно снижаются по мере возраста. С точки зрения производственных и экономических параметров молодые фирмы обычно меньше давно действующих, что делает их более уязвимыми к волатильности окружающей среды (Esteve-Perez and Manez-Castillejo, 2008), а для достижения оптимальной продуктивности им требуется быстрый рост (Fritsch et al., 2010).

Ресурсный подход к анализу выживания фокусирует внимание исследователей на роли факторов производства как источника конкурентных преимуществ (Coleman et al., 2013). Согласно этому подходу, риски ликвидации новых фирм обусловлены дефицитом первоначальных ресурсов (Karlsson et al., 2015). Приоритетная задача начинающего предпринимателя заключается в привлечении оптимального объема факторов производства и получении на этой основе конкурентных преимуществ, нейтрализующих риски естественного отбора и повышающих вероятность выживания (Cefis and Marsili, 2006).

В области *теории организации промышленности* известна парадигма *барьеров входа*, представляющая интерес в контексте анализа проблем выживания новых фирм в том смысле, что барьеры препятствуют достижению целевых параметров деятельности и, соответственно, долгосрочной выживаемости. В частности, к одному из таких барьеров относится отраслевой эффект экономии от масштаба. Большинство новых фирм действуют, как правило, в неоптимальных масштабах производства⁷, а отраслям с высокими значениями минимально эффективного выпуска свойственны высокие риски ликвидации и низкие показатели выживаемости новых фирм (Audretsch, 1991; Fritsch et al., 2010). В свою очередь, уровень оптимального выпуска косвенно определяет параметры отраслевой концентрации, высокие значения которой благоприятствуют сговору крупных операторов, повышают вероятность агрессивных ответных действий фирм-старожилов на вход новичков (Mata and Portugal, 1994), влияют на широкий спектр внутрифирменных процессов (ценообразование, рекламные расходы, эффективность инвестиций, стимулы к инновациям и т.д.), воздействуя тем самым на динамику плотности компаний в рыночной нише (Валитова, Тамбовцев, 2005).

Свое развитие исследования динамики фирм, включая и проблемы выживания, получили и в рамках *институционального подхода*, в том числе применительно к российской экономической модели. Известны работы зарубежных и российских авторов, в которых обосновано потенциальное влияние институциональных условий как на рождение, так и на последующую выживаемость новых фирм⁸.

Процессы выживания активно обсуждаются и в русле *шумпетерианской концепции созидательного разрушения*, в которой новые фирмы играют ключевую роль, внедряя инновации и конкурируя с опытными компаниями, использующими традиционные технологии и бизнес-процессы. Когда фирма-новатор конкурентоспособна, она вытесняет действующих операторов. Также в этом контексте ставится вопрос о рисках ликвидации новых фирм в технологически турбулентных отраслях, где инновации выступают доминирующей формой конкуренции. Приводится ряд эмпирических доказательств⁹ наличия в таких отраслях преимуществ у новичков в силу их большей гибкости, позволяющей успешно закрепляться и расти в перспективных и динамично развивающихся рыночных нишах. В целом исследователи сходятся во мнении, что у более технологичных и инновационных фирм риски выхода с рынка ниже¹⁰: активные исследования и разработки, внедрение инноваций способствуют развитию внутрифирменных компетенций, созданию специфических активов, которые становятся базисом «позиционных» (за счет рыночного отбора) и «адаптивных» (за счет быстрых изменений бизнес-процессов) преимуществ (Cefis and Marsili, 2006).

⁶ Данное понятие formalizовано американским социологом Артуром Стинчкомбом, впоследствии концепция уточнялась, дополнялась, а также критиковалась другими авторами (см., например: Brüderl and Schüssler, 1990).

⁷ Здесь необходимо уточнить, что процессы ликвидации не всегда отражают тенденции банкротства и закрытия неэффективных фирм, а зачастую являются следствием стратегий неорганического роста компаний и сделок слияния и поглощения (Заздравных, Теняков, 2022).

⁸ См., например: Иванова, Кравченко, 2022; Karlsson et al., 2015.

⁹ См., например: Jensen et al., 2008.

¹⁰ См., например: Audretsch, 1991; Cantner et al., 2006; Cefis, Marsili, 2006; Esteve-Perez, Manez-Castillejo, 2008.

В рамках теории и методов *региональной экономики* исследуется влияние пространственных различий на выживание новых фирм, обосновывается особая роль территориальных факторов на начальных стадиях жизненного цикла компаний, их приоритет над внутрифирменными (Falck, 2007). Отмечается, что выживание фирм связано с контекстом регионального разнообразия (Backman and Kohlhase, 2020), а понимание пространственных различий исключительно важно для политики поддержки предпринимательства, ее адаптации к специфике местной деловой среды, особенно для периферийных территорий (Huggins et al., 2017), поскольку предпринимательские риски, с которыми сталкиваются новые фирмы, существенно различаются в разных локациях (Karlsson et al., 2015). Центральной мыслью теоретических и эмпирических исследований, отражающих влияние региональной специфики на выживаемость, выступает наличие различных экстерналий – внешних эффектов (преимущественно положительных), – возникающих как результат территориальной близости фирм и трансформации пространственной среды. Отмечается, что организация бизнеса в регионе с «правильным» типом экономической среды (например, с позиций потребительского спроса и предложения факторов производства) позволяет эффективно преодолевать первоначальные обязательства (Karlsson et al., 2015).

Анализ динамики ликвидаций и выживаемости

В данном разделе представлены результаты эмпирического исследования межотраслевых различий в динамике ликвидации (выхода) компаний обрабатывающей промышленности, а также результаты эконометрической оценки влияния различных факторов на продолжительность функционирования (выживаемость) выборки фирм, зарегистрированных в 2017 г. в различных группах ОКВЭД-2 обрабатывающего сектора.

В табл. 1 и на рис. 1 приведены значения коэффициента ликвидации компаний¹¹ по данным группам за 2017–2022 гг., при этом заметна высокая вариативность показателя. Так, в одних группах пиковые значения фиксируются в 2018 г. (например, в фарминдустрии и производстве нефтепродуктов), в других – в 2020 г. (в производстве табачных изделий), однако в большинстве секторов пик приходится и на 2019 г. При этом в производстве резиновых и пластмассовых изделий, а также машин и оборудования уже в начале наблюдаемого периода зафиксировано монотонное снижение значений коэффициента.

Подобные межотраслевые различия в уровне и динамике ликвидаций в российском обрабатывающем секторе заслуживают отдельного специального исследования¹². Следует отметить, что анализ зарубежных публикаций, связанных с изучением процессов ликвидации или успешного выживания компаний, не позволяет уверенно говорить об универсальных закономерностях в параметрах выхода из сопоставимых секторов, в характере и векторе влияния тех или иных региональных и отраслевых условий и т.д.

Полученные результаты существенно разнятся в разрезе сфер производства и территориально-административных единиц, а выводы, сформулированные по наблюдаемым в отдельные периоды разнородным объектам, зачастую противоречивы. Например, согласно исследованию Дж. Массо и соавторов (Masso et al., 2004), данные по промышленности США показывают отрицательную взаимосвязь между темпами роста производства и значениями валового выхода, однако данные по Португалии приводят к обратным выводам.

Отдельные авторы связывают межотраслевые различия в динамике ликвидаций с инновационным и технологическим уровнем различных секторов промышленности¹³, другие – с экономией от масштаба и уровнем минимально эффективного выпуска¹⁴, демонстрируя также противоположные выводы о характере такого влияния. Вместе с тем, по мнению Г. Ренски (Renski, 2011), различия в уровне ликвидации обычно проявляются более отчетливо, нежели в уровне рождаемости компаний, что предполагает большую чувствительность различий в уровнях к специфическим отраслевым условиям.

¹¹ Рассчитывается как отношение числа ликвидированных организаций к среднегодовому количеству действующих (данные приняты в расчете на 1 тыс. компаний).

¹² С учетом ряда технологических, рыночных, ресурсных и прочих факторов и условий, включая меры государственной поддержки, уровень конкуренции (в том числе международной), особенности производимой продукции, экспортный потенциал отраслей и т.д.

¹³ См., например: Ahn, 2001.

¹⁴ См., например: Audretsch, 1991; Fritsch et al., 2010; Zajc Kejžar and Ponikvar, 2014.

Таблица 1

Коэффициенты ликвидации компаний по группам раздела обрабатывающей промышленности ОКВЭД-2 в РФ в 2017–2022 гг.

Код группы ОКВЭД	Наименование группы ОКВЭД	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее за период
10	Производство пищевых продуктов	139	138	144	130	111	90	125,33
11	Производство напитков	102	101	109	98	84	71	94,17
12	Производство табачных изделий	108	112	110	190	161	95	129,33
13	Производство текстильных изделий	138	145	151	141	101	89	127,50
14	Производство одежды	135	151	159	156	128	96	137,50
15	Производство кожи и изделий из кожи	135	143	158	117	105	87	124,17
16	Обработка древесины	179	164	179	171	142	105	156,67
17	Производство бумаги и бумажных изделий	137	136	150	126	100	80	121,50
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	134	150	164	149	122	92	135,17
19	Производство кокса и нефтепродуктов	187	206	180	175	136	119	167,17
20	Производство химических веществ и химических продуктов	108	112	122	103	85	66	99,33
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	116	152	131	93	77	68	106,17
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	138	137	135	121	96	79	117,67
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	142	138	152	135	115	90	128,67
24	Производство металлургическое	146	135	140	123	94	72	118,33
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	124	123	139	125	100	81	115,33
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	97	112	105	95	73	60	90,33
27	Производство электрического оборудования	105	111	125	101	79	68	98,17
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	124	125	122	106	83	63	103,83
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	127	117	113	116	73	57	100,50
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	119	138	135	116	110	79	116,17
31	Производство мебели	150	154	174	166	134	100	146,33
32	Производство прочих готовых изделий	124	146	137	127	105	72	118,50
33	Ремонт и монтаж машин и оборудования	107	112	138	124	109	84	112,33

Источник: составлено автором по данным ФТС: <https://www.fedstat.ru/indicator/57780>

Данные табл. 1 демонстрируют наименьшее среднее значение коэффициента ликвидации компаний в анализируемом шестилетнем периоде в таких группах, как производство компьютеров, электронных и оптических изделий (90,3) и производство напитков (94,7), а наибольшее – в деревообработке (156,6) и производстве кокса и нефтепродуктов (167,1). Одновременно в каждой группе обрабатывающего сектора в последние годы наблюдается и общее снижение показателей выхода компаний в расчете на 1 тыс. действующих, что соответствует общероссийской тенденции в среднем по всем секторам российской экономики.

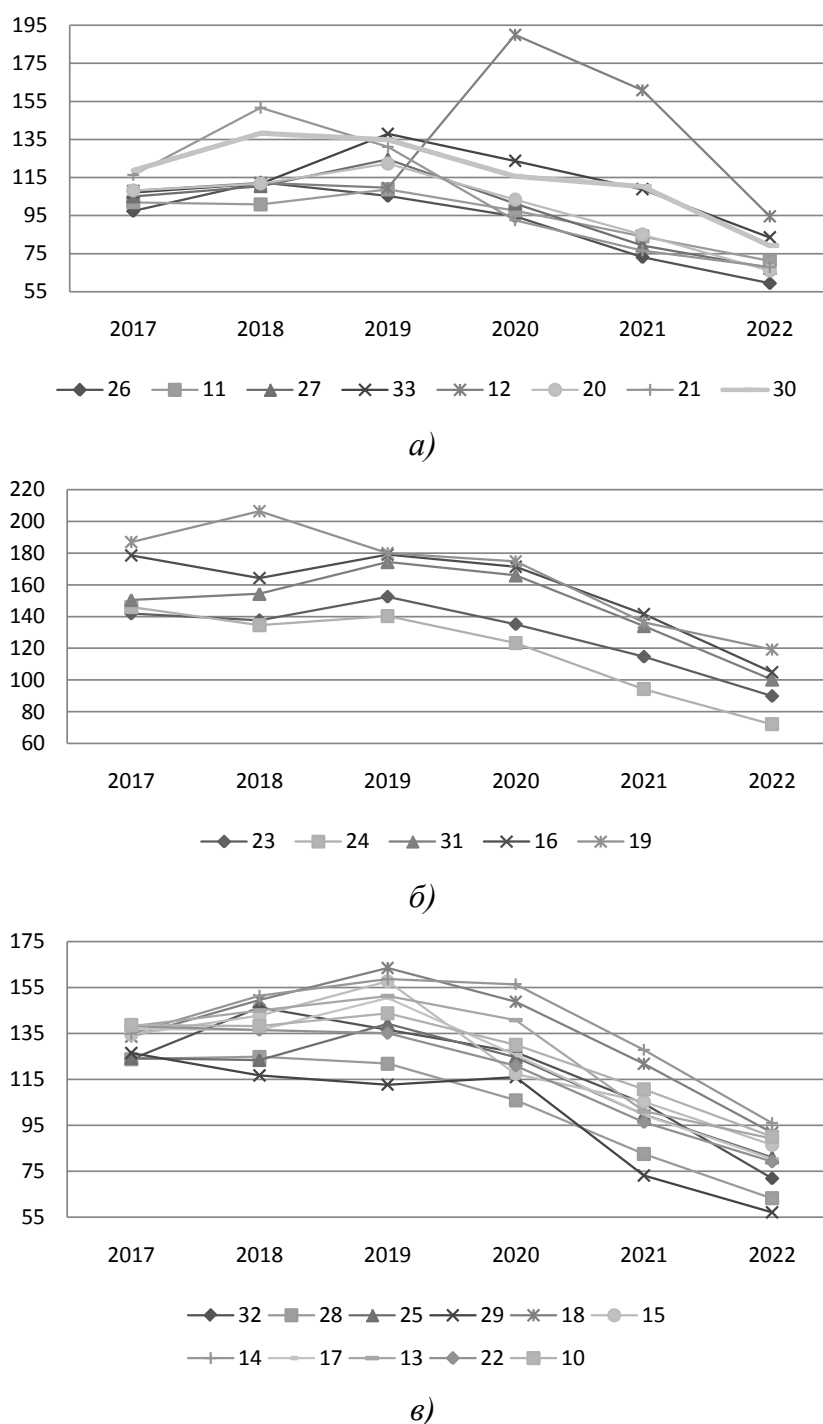

Рис. 1. Динамика коэффициентов ликвидации компаний по группам раздела обрабатывающей промышленности ОКВЭД-2 в РФ в 2017–2022 гг.¹⁵

Источник: построено автором по данным ФТС: <https://www.fedstat.ru/indicator/57780>

Для более качественного и точного изучения процессов ликвидации и выживания компаний была сформирована выборка компаний (свыше 27 тыс.), зарегистрированных в течение 2017 г. в различных отраслях обрабатывающей промышленности. Данные содержат сведения о ликвидации компаний выборки в течение последующего периода наблюдений или их выживании на 1 января 2022 г.

¹⁵ Отрасли на рисунках сгруппированы по критерию относительной сопоставимости значений коэффициента ликвидации в стартовом 2017 г.

Описание исходной выборки, ее распределение по группам ОКВЭД-2 и данные о ликвидациих представлены в табл. 2. Изучаемая переменная – временной интервал (в месяцах) с момента официальной регистрации компании до момента ее ликвидации или прекращения наблюдений за ней (1 января 2022 г.)¹⁶.

На рис. 2 отображены непараметрические функции базового риска для каждой группы обрабатывающей промышленности. Графики сгруппированы в когорты (А, Б, В) по критерию относительной сопоставимости доли выживших компаний выборки на конец наблюдаемого периода. На оси ординат указаны значения базового риска, на оси абсцисс – время функционирования компаний в месяцах.

Таблица 2

Описание выборки

Код группы ОКВЭД	Среднегодовое количество действующих компаний в 2017 г.	Число компаний в выборке	Доля компаний выборки в среднегодовом количестве действующих в 2017 г.	Количество ликвидаций	Доля ликвидаций
10	41260	3361	8,1	1167	0,347
11	6652	632	9,5	178	0,282
12	205	54	26,3	23	0,426
13	7552	582	7,7	237	0,407
14	15540	1128	7,2	505	0,448
15	2285	133	5,8	57	0,429
16	27522	2178	7,9	971	0,446
17	4432	352	7,9	145	0,412
18	16996	1228	7,2	641	0,523
19	1756	90	5,1	36	0,400
20	11328	1022	9,0	301	0,295
21	2585	129	5,0	36	0,279
22	20104	1348	6,7	361	0,268
23	28245	2110	7,5	757	0,359
24	4398	333	7,7	109	0,327
25	41456	4287	9,0	1561	0,364
26	10248	568	5,5	183	0,322
27	8860	716	8,0	197	0,275
28	18444	1270	6,9	335	0,291
29	3422	260	7,6	73	0,281
30	4350	251	5,8	89	0,355
31	19629	1755	8,9	853	0,486
32	8861	710	8,0	231	0,325
33	35400	2914	8,2	1373	0,471
Итого		27412		10419	

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Спарк-Интерфакс: <https://spark-interfax.ru/> и ФСГС: <https://www.fedstat.ru/indicator/57780>; <https://www.fedstat.ru/indicator/58109>

Функции риска во всех трех случаях получили U-образный инвертированный вид¹⁷, при этом заметны различия между когортами: в А – с наименьшей долей выживших компаний в общем количестве заре-

¹⁶ Временной фактор важен сам по себе, независимо от внешних обстоятельств: согласно концепции «ответственности за новизну», показатели смертности должны с возрастом монотонно снижаться, следовательно, между возрастом компаний и риском их смертности предполагается обратная зависимость (во всяком случае, в пределах разумного временного горизонта наблюдений – все конечно в этом мире).

¹⁷ Аналогичный вид кривых базового риска выявлен и в ряде зарубежных работ (См., например: Brüderl and Schüssler, 1990; Falck, 2007). Несмотря на отдельные различия в результатах, в работах установлено, что наиболее критическими для выживания являются первые годы функционирования, после чего риски ликвидации начинают убывать, в ряде случаев – монотонно.

гистрированных в данной группе ОКВЭД-2 – пики рисков выбытия смещены влево (в среднем к 26-му месяцу функционирования), в В – с наибольшей долей выживших – вправо (в среднем к 44-му месяцу), в Б – со средней долей выживших – ближе к 30-му месяцу. Также заметно, что в когортах с меньшей долей выживших наблюдается более высокий средний уровень рисков ликвидации (А – 0,12; Б – 0,09; В – 0,06).

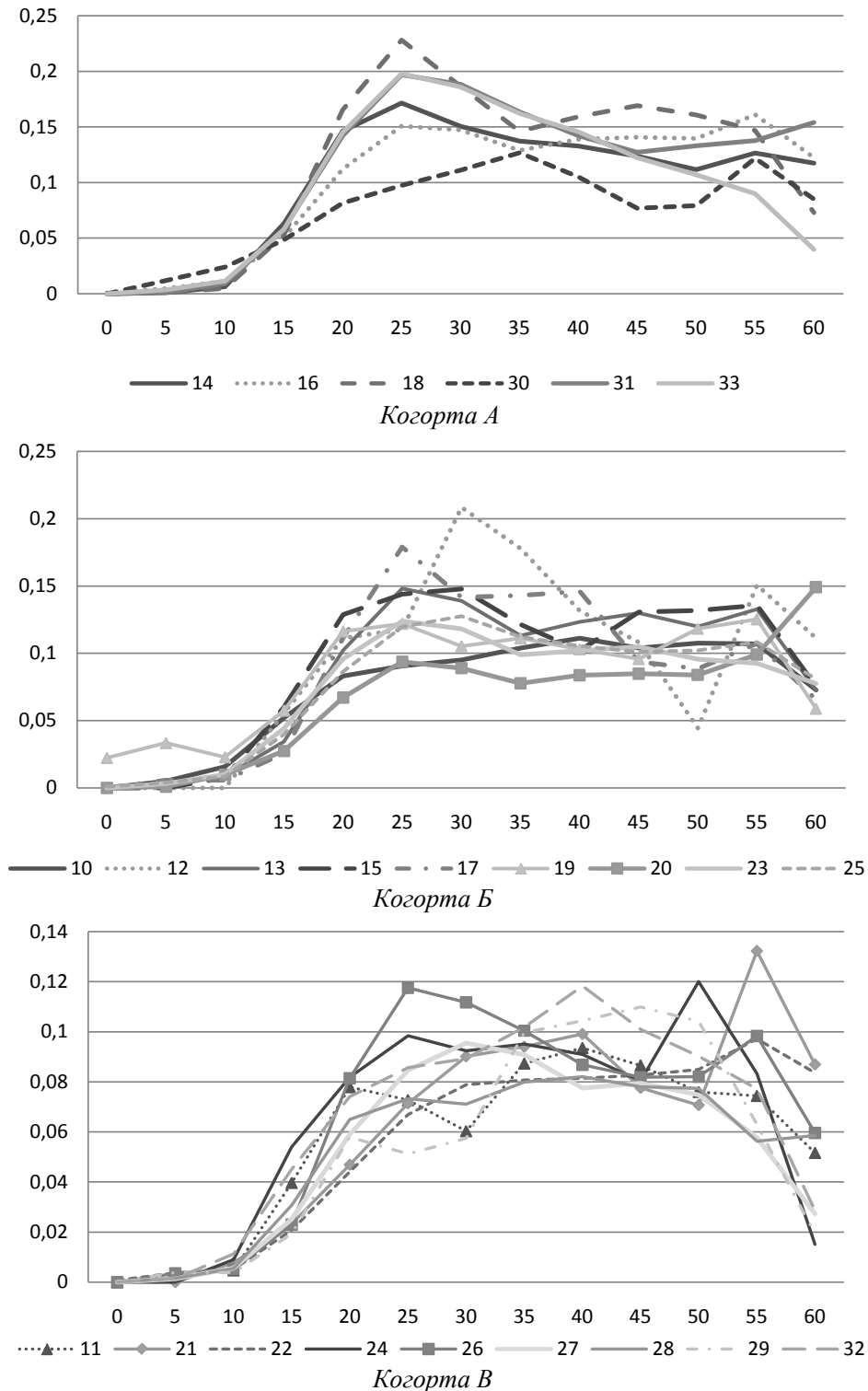

Рис. 2. Функции базового риска (оценка Каплана – Майера) компаний выборки по группам ОКВЭД (10–33)

Источник: рассчитано и построено автором по данным Спарк-Интерфакс: <https://spark-interfax.ru/>

На рис. 3 представлены кумулятивные кривые выживания для когорт с наибольшей долей выживших фирм (группа ОКВЭД 22 – производство резиновых и пластмассовых изделий) и с наименьшей (группа ОКВЭД 18 – деятельность полиграфическая). Кривые отражают накопленную долю выживших фирм к каждому конкретному моменту времени. Заметно, что в первом случае к 50-му месяцу функционирования фирм эта доля составила более 75%, во втором – менее 55%. Несмотря на сравнительное совпадение момента начала массового выбытия компаний (в течение первых 1,5 лет фиксируются лишь единичные случаи ликвидации и кривые параллельны оси абсцисс), заметны различия в скорости убывания обеих функций и их волатильности. Более резкий угол убывания функции в группе 18 говорит о том, что у компаний данной группы потенциальные риски более ранней ликвидации были выше, нежели у компаний группы 22.

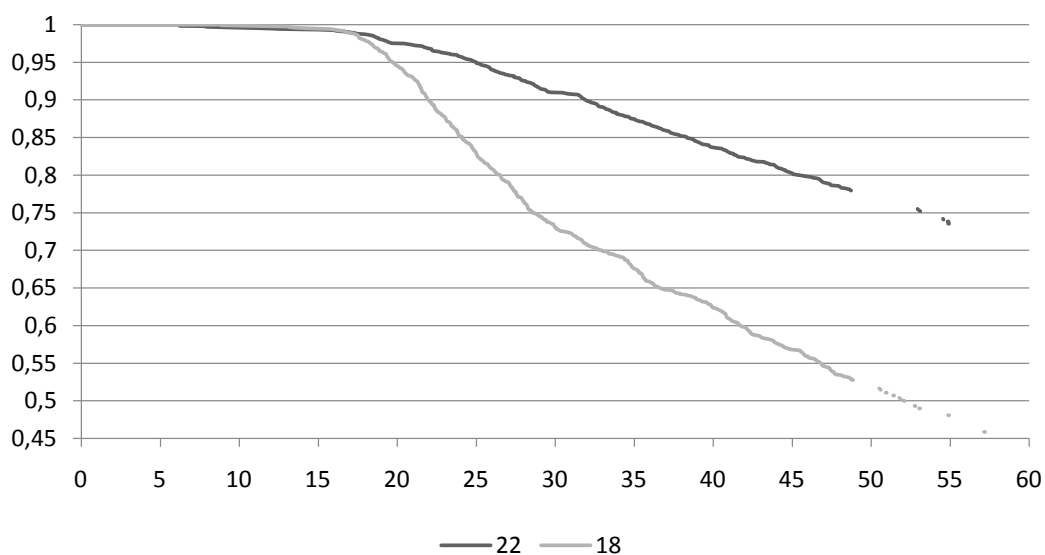

Рис. 3. Кумулятивные функции выживания (оценка Каплана – Майера) в группах ОКВЭД 22 и 18
 Источник: рассчитано и построено автором по данным СПАРК-Интерфакс: <https://spark-interfax.ru/>

Для построения полупараметрической регрессии Кокса были выдвинуты следующие предположения в части потенциального влияния отдельных факторов на риски ликвидации новых компаний¹⁸.

А. Структура товарных рынков и параметры конкуренции. В условиях более совершенной структуры товарных рынков, низких барьеров и развитой конкуренции неэффективные фирмы быстро вытесняются с рынка (Geroski et al., 2010; Kokko and Tran, 2014), что сказывается на показателях ликвидации фирм, в первую очередь молодых (Brixu and Grotz, 2007). Вместе с тем высококонцентрированные рынки, где у лидеров значительна рыночная власть, являются комфортной средой для функционирования и неэффективных фирм (Geroski et al., 2010). В научной литературе, связанной с анализом механизмов выживания, для оценки интенсивности конкуренции используется широкий спектр показателей: уровень концентрации (Kokko and Tran, 2014; Zajc Kejžar and Ponikvar, 2014), количество действующих компаний (Burke et al., 2008; Fritsch et al., 2010), валовой вход (абсолютные значения регистрации) новых фирм (Ahn, 2001; Falck, 2007; Jensen et al., 2008), число новых фирм, регистрируемых в соседних регионах (Mata and Portugal, 1994), значения коэффициента рождаемости фирм (Buddelmeyer et al., 2010; Huynh et al., 2012), а также коэффициента чистого входа (Zajc Kejžar and Ponikvar, 2014).

Так, исследователи отмечают, что отрасли с более высокими показателями входа, как правило, характеризуются и более высокими рисками для молодых фирм (Ahn, 2001; Huynh et al., 2012; Lopez-Garcia and Puente, 2006; Mata and Portugal, 1994), низкой вероятностью долгосрочного выживания (Geroski et al., 2010; Kokko and Tran, 2014). В то же время в регионах с высоким уровнем валового входа могут быть комфортные условия для предпринимательства, формирую-

¹⁸ В силу мультиколлинеарности ряд потенциально интересных для исследования факторов не рассматривался и в регрессию не включался.

щие основу для развития человеческого капитала, который, в свою очередь, влияет на качество новых бизнесов и вероятность их выживания (Karlsson et al., 2015).

Если говорить об отраслевой концентрации, то ее эффекты для рисков выживания будут различаться в случаях малых фирм-новичков и крупных опытных фирм. Высокая концентрация, характеризуемая большими значениями классических индикаторов (HHI , CR_n), может предполагать и наличие сравнительно высокой рентабельности, а также благоприятных условий для сговора крупнейших фирм. Эти обстоятельства способны положительно влиять на уровень цен, прибыльность и, соответственно, на выживаемость¹⁹. Действие барьеров в условиях высокой концентрации позволяет длительное время функционировать компаниям неоптимального масштаба, к которым относится большинство новичков. Значимым моментом выступает и наличие в концентрированных отраслях рыночной власти у ключевых операторов: их агрессивная реакция на вход новичков способна усилить риски для выживания последних.

Для оценки влияния данного фактора в модель включены коэффициенты рождаемости компаний (K_enter) и концентрации ($CR10$) по группам ОКВЭД-2 обрабатывающей промышленности.

Б. Институциональные условия и деловой климат. Исследователями отмечается, что между способностью компаний успешно функционировать на рынке и институциональными условиями (качеством институтов) должна наблюдаться положительная связь. В частности, хорошо продуманная и качественная институциональная среда снижает транзакционные и текущие издержки компаний, позволяя им быстрее достигать безубыточности (Karlsson et al., 2015), стимулирует фирмы к инновациям и повышает их прибыльность, что имеет особое значение для развивающихся стран (Che et al., 2017).

Деловой климат и предпринимательская среда зависят от регулирующего воздействия – широкого спектра административных решений и инструментов, как определяющих общие условия деятельности, так и ограничивающих ее. К таким решениям традиционно относят контрольно-проверочные мероприятия в отношении хозяйствующих субъектов, ограничительные предписания, объем предоставляемой надзорным органам отчетности и т.д. Административное воздействие является и одной из важных составляющих инвестиционной привлекательности региона, которая, в свою очередь, также характеризует его деловую среду. По мнению О. Фалька (Falck, 2007), государственное регулирование традиционно оказывает большее давление на малый бизнес, нежели на крупный. При этом в своем исследовании деловой активности В.Л. Сомов и М.Н. Толмачев (2020) ссылаются на изменчивость предпринимательского климата в российских регионах, обусловившую негативные тренды в демографии российского предпринимательства.

Для анализа влияния фактора делового климата и институциональных условий задействованы по регионам индексы уровня административного давления (Adm_barr) и инвестиционного потенциала (Ip), предпринимательской уверенности малых предприятий в разрезе групп ОКВЭД-2 обрабатывающей промышленности ($I_entconf$)²⁰, значения ранга (первый ранг соответствует наивысшему уровню) институционального потенциала (r_instp).

В. Производственная и экономическая эффективность. Высокие показатели выживаемости и последующего роста новых фирм, по мнению ряда исследователей²¹, могут обуславливаться относительно (действующих фирм) высокой продуктивностью, экономической и производственной эффективностью. Об этом может косвенно свидетельствовать высокая прибыльность, обеспечивающая финансовые ресурсы, необходимые для создания и развития специфических активов фирмы (например, передовых разработок, лояльности потребителей и т.д.), которые способствуют выживанию. С прибыльностью связывают как субъективные решения предпринимателей о продолжении бизнеса, так и объективные риски ликвидации (Falck, 2007; Lopez-Garcia and Puente, 2006). Другой автор отмечает, что повышенная рентабельность позволяет новым и неоптимальным по размерам фирмам выжить лишь в краткосрочной перспективе, но не в долгосрочной (Audretsch, 1991). Также следует учитывать, что высокая прибыльность обычно формируется в рискованных видах деятельности, где значительна вероятность неудач, а сами высоко-

¹⁹ Подробнее см.: Burke et al., 2008; Kokko, Tran, 2014; Lopez-Garcia, Puente, 2006.

²⁰ Данный качественный показатель, формируемый через опрос руководителей компаний о краткосрочных ожиданиях в части спроса и объемов производства, используется в российской и международной практике в качестве одного из важнейших индикаторов делового климата, позволяющего оценить текущие тренды экономической активности.

²¹ См., например: Esteve-Perez and Manez-Castillejo, 2008; Huynh et al., 2012.

прибыльные фирмы являются потенциальным объектом для поглощения другими операторами отрасли (Esteve-Perez and Manez-Castillejo, 2008).

В качестве переменных, характеризующих влияние данных факторов, включены в разрезе регионов индекс промышленного производства (I_{prod}) и доля убыточных организаций ($Slos$).

Г. Инновационная активность компаний. Ее положительную роль подчеркивают многие исследователи²²: на ранних этапах жизненного цикла она создает основу для адаптации к будущим потрясениям, в том числе за счет разработки успешных нишевых стратегий (Cefis and Marsili, 2006), формирует специфические активы, которые сложно скопировать конкурентам и которые способствуют выживанию (Coleman et al., 2013). Одновременно обращается внимание на то обстоятельство, что высокоинновационная среда в отрасли делает вход более рискованным, а вектор ее влияния на риски ликвидации может быть положительным (Fritsch et al., 2010; Josefy et al., 2017).

Среди индикаторов, характеризующих уровень инновационной активности, в зарубежных исследованиях часто задействуется показатель величины расходов на НИОКР. К ним относится широкая номенклатура затрат: от материальных на исследования и разработки и оплату труда до отчислений в специализированные фонды инновационной деятельности и на приобретение интеллектуальных прав на изобретения.

Для учета фактора инновационной активности в модель включены расходы на НИОКР в обрабатывающей промышленности региона в расчете на одно действующее предприятие ($R\&D$).

Д. Финансирование. В ряде исследований процессов выживания фирм подчеркивается особая роль финансовых факторов, предопределяющих дальнейший успех, в первую очередь на старте предпринимательской деятельности (Buddelmeyer et al., 2010; Coleman et al., 2013; Guariglia et al., 2016). Ч. Карлссон с коллегами (Carlsson et al., 2015) справедливо замечает, что финансирование – это классическая проблема предпринимательства: поскольку размер новых фирм обычно меньше оптимального, у них высоки риски быстрого банкротства, и для достижения эффективного уровня производства необходимо внешнее финансирование. Однако, несмотря на предположение о повсеместной доступности финансирования перспективных и потенциально прибыльных проектов, эмпирические исследования демонстрируют значительные пространственные различия такой доступности.

В этом контексте особое внимание исследователей уделяется банковскому кредитованию, взгляды на потенциальные эффекты которого разнятся. Так, по мнению некоторых авторов, несовершенство кредитного рынка влечет за собой высокий процент неудач новых фирм: последние могут рассчитывать преимущественно на свой личный стартовый капитал и выручку от текущей деятельности (Pellegrini and Muccigrosso, 2017). Другие ученые ссылаются на свидетельства того, что у фирм с высокой долей заемных средств ухудшаются перспективы выживания (Fotopoulos and Lougi, 2000). Высокая нагрузка по обслуживанию долга по кредиту формирует просроченную задолженность, неспособность погасить которую выступает типичной экономической причиной банкротства и смертности компаний (Иванова, Кравченко, 2022; Buddelmeyer et al., 2010).

С целью учесть аспекты, связанные с финансированием, в модель включены объемы выданных банковских кредитов (A_d) и величина просроченной задолженности по ним (A_h) в разрезе регионов и в расчете на одно действующее предприятие обрабатывающей промышленности.

Е. Параметры спроса и рынков труда. Перспективы выживания вновь созданных фирм могут зависеть от регионального спроса: его высокие темпы роста, являясь косвенным признаком роста экономического благополучия населения, способствуют повышению мотивации к созданию бизнеса, снижению барьеров входа за счет формирования новых рыночных ниш, улучшению экономических перспектив новых фирм. В регионах с достаточным спросом упрощается поиск клиентов (Vrixy and Grotz, 2007). Вновь созданные фирмы зависимы именно от местного спроса, поскольку обычно не обладают достаточными ресурсами для обслуживания удаленных рынков и совершения экспортных операций (Carlsson et al., 2015). В условиях слишком низкого спроса (в том числе на товар конкретной фирмы) новой фирме крайне сложно выжить из-за бремени постоянных затрат на вход, невозможности их окупить и получить достаточную для успешного развития прибыль. В свою очередь, условия регионального спроса влияют на динамику инвестиций, общей занятости и производительности, что также косвенно определяет условия выживания.

²² См., например: Audretsch, 1991; Cefis and Marsili, 2006.

Важной характеристикой региональной экономической среды является состояние местных рынков труда, не только влияющее на общее количество потенциальных предпринимателей (фактор конкуренции), но и характеризующее среду, в которой происходит создание и функционирование новых предприятий. Параметры рынков труда могут оказывать влияние на совокупный спрос, а снижение спроса в периоды роста безработицы повышает риски ликвидации фирм (Brixu and Grotz, 2007). В свою очередь, рост занятости можно рассматривать как показатель общей экономической мощи региона, определяющей шансы на выживание (Fritsch et al., 2010).

Предложение труда на региональных рынках дифференцировано по уровню образования активного населения. Более образованные лица обладают лучшими возможностями для усвоения и использования информации, реализации новых идей и внедрения передовых технологий, поэтому доступность квалифицированных и образованных трудовых ресурсов имеет решающее значение для новых фирм с позиций роста их производительности и вероятности последующего выживания (Karlsson et al., 2015).

Для оценки влияния вышеперечисленных региональных факторов в модель включены индекс потребительской уверенности ($I_conscnf$)²³, дефицит денежных доходов в расчете на одно домохозяйство (Def), темпы прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ($Waga$), темпы прироста доли лиц с высшим образованием (Edu), уровень безработицы ($Unemp_r$).

Описательная статистика включенных в модель переменных, а также источники данных приведены в табл. 3.

Результаты оценивания модели (табл. 4) показали следующее.

Значение Exp (β) для переменной K_enter составило 1,001, что позволяет сделать вывод о негативном (хотя и не слишком значимом в экономическом смысле) влиянии уровня входа новых компаний на выживаемость: чем он выше, тем значительнее риски для последующей выживаемости репрезентативной компании выборки. В нашем случае риски потенциальной ликвидации под влиянием данного фактора возрастают на 0,1% при его увеличении на 1%. В качестве очевидной причины такой зависимости можно обозначить усиление конкуренции, в том числе за производственные ресурсы и рынки сбыта²⁴. Такой вектор влияния (отрицательный для выживаемости компаний и положительный для роста рисков их ликвидации) согласуется с результатами исследования П. Йенсена с коллегами (Jensen et al., 2008), показавшими, что отрасли с высоким уровнем валового входа характеризуются и значительным выходом фирм, в первую очередь молодых. К аналогичному выводу приходит и О. Фальк (Falck, 2007). При этом заметны стабильные значения коэффициента (β) во всех спецификациях модели.

Значение Exp (β) для переменной $CR10$, равное 0,999, вопреки предположениям, озвученным выше, продемонстрировали, что при возрастании данного показателя на 1% риски ликвидации новых компаний снижались на 0,1%. При этом также фиксируется невысокое в экономическом смысле влияние этого фактора. В этом контексте целесообразно привести мнение авторов, отмечавших, что результаты исследований о взаимосвязи выживания и параметров концентрации представляются неубедительными, а механизм влияния концентрации на выживание весьма сложен (Geroski et al., 2010). Другая работа показала, что ожидания агрессивных ответных действий не сдерживали вход новых фирм, а переменная концентрации также оказалась незначимой для показателей их ликвидации (Mata and Portugal, 1994).

Индикаторы, характеризующие параметры регионального делового климата, продемонстрировали следующее влияние на выживание компаний в выборке.

Рост показателя административного давления в регионе (Adm_barr) на 1% увеличивал риски ликвидации на 14,8%²⁵. Такой вектор влияния интуитивно понятен, согласуется с положениями экономической теории и результатами эмпирических наблюдений. Действительно, административные барьеры часто приводятся в пуле наиболее существенных из негативных условий роста и развития фирм, а потенциальные меры по их снижению традиционно находят свое отражение в соответствующих государственных программах поддержки молодого предпринимательства. Этот фактор оказался и одним из наиболее значимых в экономическом смысле во всей совокупности исследованных в модели ковариат.

²³ К сожалению, ФСГС не предоставляет данные в разрезе регионов, поэтому использованы данные по федеральным округам.

²⁴ Значительный уровень входа может быть следствием низких невосполнимых издержек, упрощающих как вход, так и выход.

²⁵ При Exp (β) = 1,148.

Таблица 3

Описательная статистика переменных

Переменная	Описание переменной и источник данных	Статистики		
		min	max	Б
Monts (n = 27 411)	Количество месяцев с момента государственной регистрации до момента ликвидации компании (или цензурирования). Источник: рассчитано по данным СПАРК-Интефакс (https://spark-intefax.ru/)	1,03	61,00	12,99
K_enter (n = 27 411)	Коэффициент рождаемости компаний по группам ОКВЭД обрабатывающей промышленности. Источник: ФСГС (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rok-demo-org.html)	15,20	510,60	53,50
CR10 (n = 27 129)	Коэффициент концентрации производства в разрезе групп ОКВЭД обрабатывающей промышленности по 10 крупнейшим компаниям. Источник: ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/58998)	15,78	100,00	25,84
Adm_bairg (n = 27 410)	Индекс уровня административного давления региона. Источник: Опора России (https://орога.ru/)	2,50	5,10	0,49
I_entconf (n = 27 150)	Индекс предпринимательской уверенности малых предприятий в разрезе групп ОКВЭД обрабатывающей промышленности региона. Источник: ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/57747)	-21,00	18,00	-2,71
r_instr (n = 27 133)	Ранг институционального потенциала региона. Источник: Рейтинговое агентство RAEX (https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2017/)	1,00	84,00	17,25
Ip (n = 27 410)	Индекс инвестиционного потенциала региона. Источник: Рейтинговое агентство RAEX (https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2017/analytcs/)	0,19	14,87	4,57
I_prod (n = 27 410)	Индекс промышленного производства в регионе, % к предыдущему году. Источник: ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/43046)	73,30	127,60	104,28
Slos (n = 27 410)	Удельный вес убыточных организаций в регионе, %. Источник: ФСГС (https://fedstat.ru/indicator/57746)	4,30	66,70	28,47
R&D (n = 25 042)	Расходы на НИОКР в обрабатывающей промышленности региона в расчете на 1 действующее предприятие, тыс. руб. Источник: рассчитано по данным ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/59724 и https://fedstat.ru/indicator/58109)	0,01	1683,63	152,92
A_d (n = 27 410)	Объем кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в обрабатывающей промышленности региона в расчете на 1 действующее предприятие, млн руб. Источник: рассчитано по данным ЦБ РФ (https://www.fedstat.ru/indicator/38366) и ФСГС (https://fedstat.ru/indicator/58109)	0,13	117,45	25,01
A_h (n = 27 410)	Просроченная задолженность по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в обрабатывающей промышленности региона в расчете на 1 действующее предприятие, млн. руб. Источник: рассчитано по данным ЦБ РФ (https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/) и ФСГС (https://fedstat.ru/indicator/58109)	0,00	4,31	0,74
I_consconf (n = 27 410)	Индекс потребительской уверенности в федеральных округах РФ. Источник: ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/33651)	-28,98	-20,73	-24,14
Def (n = 27 410)	Дефицит денежных доходов в малоимущих домохозяйствах региона, руб. Источник: ФСГС (https://www.fedstat.ru/indicator/59452)	4135,9	25657,8	10990,3
Waga (n = 27 133)	Темпы прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по регионам, %. Источник: рассчитано по данным ФСГС (https://rosstat.gov.ru/labour_force)	1,17	10,43	6,58
Edu (n = 27 133)	Темпы прироста доли лиц с высшим образованием в общей численности занятых региона, %. Источник: рассчитано по данным ФСГС (https://rosstat.gov.ru/labour_force)	-5,57	12,05	1,08
Unemp_r (n = 27 133)	Уровень безработицы по регионам, %. Источник: ФСГС (https://rosstat.gov.ru/labour_force)	1,40	27,0	4,26

Источник: составлено автором

Таблица 4

Результаты оценивания модели

Ковариаты	Коэффициенты (β) для различных спецификаций модели						Статистики для спецификации 6				
	1	2	3	4	5	6	Ст. ош.	Тест Вальда	Exp (β)	Доверительный интервал (95%) для Exp (β)	
										Нижняя граница	Верхняя граница
K_enter	0,001***	0,001***	0,001***	0,001***	0,001***	0,001***	0,000	41,411	1,001	1,001	1,001
CR10	0,000	-0,001**	-0,001**	-0,001**	-0,001**	-0,001**	0,000	6,725	0,999	0,998	1,000
Adm_barr	-	0,123***	0,109***	0,089**	0,107***	0,138***	0,031	19,861	1,148	1,080	1,220
I_entconf	-	-0,008***	-0,009***	-0,009**	-0,002	0,005*	0,003	3,747	1,005	1,000	1,011
r_instp	-	-0,001	-0,001	-0,000	-0,001	-0,003**	0,001	5,546	0,997	0,994	0,999
Ip	-	0,056***	0,054***	0,052***	0,055***	0,048***	0,009	31,389	1,049	1,032	1,067
I_prod	-	-	-0,017***	-0,025***	-0,022***	-0,020***	0,004	31,015	0,980	0,974	0,987
Slos	-	-	-0,003	-0,005	0,002	0,008**	0,003	5,290	1,008	1,001	1,014
R&D	-	-	-	0,02 e-2**	0,03 e-2***	0,03 e-2***	0,000	22,986	1,000	1,000	1,000
A_d	-	-	-	-	-0,004***	-0,005***	0,001	58,413	0,995	0,993	0,996
A_h	-	-	-	-	-0,129***	-0,168***	0,026	42,492	0,845	0,804	0,889
I_consconf	-	-	-	-	-	-0,012**	0,006	4,217	0,988	0,977	0,999
Def	-	-	-	-	-	0,04 e-3***	0,000	38,950	1,000	1,000	1,000
Waga	-	-	-	-	-	-0,025**	0,010	6,609	0,976	0,958	0,994
Edu	-	-	-	-	-	0,021**	0,007	10,296	1,021	1,008	1,035
Unemp_r	-	-	-	-	-	-0,022	0,015	2,124	0,979	0,951	1,007
-2 Log-правдоподобие	204961,4	200562,1	200514,2	184219,6	184154,7	184074,3	-	-	-	-	-
Chi-квадрат	56,5	868,2	910,2	857,6	911,7	988,6	-	-	-	-	-
Значимость модели	5,4 e-13	1,26 e-90	3,65 e-106	8,53 e-179	1,79 e-188	3,01 e-200	-	-	-	-	-
N	27 129	26 599	26 599	24 285	24 285	24 285	-	-	-	-	-

Источник: расчеты автора

Вопреки ожиданиям, негативное влияние на вероятность выживания начинающих компаний продемонстрировали индексы предпринимательской уверенности ($I_{entconf}$) и инвестиционного потенциала региона (I_p). Их увеличение на 1% повышало риски ликвидации в среднем на 0,5% и 4,9% соответственно. Аналогичное влияние показали и институциональные условия (r_{instp}). Чем ниже было место, занимаемое регионом в ранжировании по институциональным условиям (более высокое значение ранга соответствовало худшим условиям), тем оказались ниже риски ликвидации. Такое влияние можно объяснить следующим образом. С одной стороны, высокий уровень уверенности предпринимателей, высокий инвестиционный и институциональный потенциал регионов потенциально свидетельствуют о комфортном деловом климате, который, согласно теоретическим предположениям, должен улучшать перспективы выживания молодых фирм. Однако, с другой стороны, этот положительный (с позиций выживания) эффект может компенсироваться и отрицательным, обусловленным высоким уровнем входа новых фирм и агрессивной конкурентной средой: благоприятная деловая среда привлекает множество операторов. И такому объяснению имеется и эмпирическое подтверждение.

Так, Москва, занимая в базовом 2017 г. первое место по индексу инвестиционного потенциала (14,87), институциональному потенциалу (первый наивысший ранг), коэффициенту рождаемости (входа) компаний в расчете на 1 тыс. действующих (127,2)²⁶, а также шестое место по индексу предпринимательской уверенности (5,0),²⁷ входила во вторую десятку регионов по наибольшему значению коэффициента ликвидации на 1 тыс. действующих компаний (136,9)²⁸.

В свою очередь, Чукотский автономный округ – регион с одним из наиболее низких в стране уровней социально-экономического развития – входил в аналогичном периоде в пятерку регионов с наихудшими параметрами инвестиционного (0,28) и институционального потенциала (84-е место), предпринимательской уверенности (–16) и в пятерку регионов по наименьшему значению ликвидации на 1 тыс. действующих компаний (70,1). При этом уровень рождаемости компаний (88,6) превышал в данном округе показатели выхода, что являлось достаточно нетипичной для России тенденцией.

Что касается пула производственно-экономических показателей, то их влияние в модели проявилось следующим образом. Для регионов с более высоким уровнем роста промышленного производства (I_{prod}) был характерен и меньший уровень рисков ликвидации новых компаний, а для регионов с более высокой долей убыточных организаций ($Slos$), соответственно, – более высокий уровень таких рисков. Эти результаты в целом были предсказуемы. Вместе с тем уверенно связать промышленный рост в регионах с высокой продуктивностью и выживаемостью именно новых фирм на данном этапе сложно, этот аспект требует специального исследования. Однако наши оценки согласуются с результатами других работ, в частности А. Бёрка и соавторов (Burke et al., 2008), утверждающих, что рост производства способен привести к росту отраслевых цен выше долгосрочных средних издержек, что, в свою очередь, положительно сказывается на показателях прибыльности и выживаемости. И, напротив, рост убытков у компаний характеризует ухудшение рыночных перспектив последних, влияя на решения предпринимателей о продолжении деятельности.

Влияние фактора инновационной активности компаний обрабатывающей промышленности ($R\&D$) хотя и оказалось статистически значимым, но выглядит малозначимым в экономическом смысле. Тем не менее в оценках прослеживается определенная положительная связь между ростом такой активности (в виде затрат на НИОКР) и увеличением рисков ликвидации новых компаний, что может быть обусловлено трудностями выживания в более сложной для конкуренции высокоинновационной среде. Так, по мнению (Renski, 2011), в отраслях с высокой капиталоемкостью, интенсивностью исследований и разработок обычно фиксируются как сложные условия входа, так и достаточно низкие показатели выживаемости новых фирм. Этот результат согласуется и с позицией других авторов (Fritsch et al., 2010; Josefy et al., 2017). В одной из работ также приведено интересное наблюдение: отрицательно связанная с выживаемостью компаний высокая активность в области НИОКР является типичной чертой агломерационных районов, в которых конкуренция между молодыми фирмами сильнее, нежели в сельской местности (Vixy and Grotz, 2007).

²⁶ Речь идет о показателе рождаемости компаний в целом по региону, без дифференциации по разделам и группам ОКВЭД.

²⁷ Значения этого показателя примерно у 90% российских регионов находились в 2017 г. в отрицательной области.

²⁸ Также без дифференциации по разделам и группам ОКВЭД.

Интересны оценки, полученные при добавлении в модель финансовых факторов. В частности, в регионах с большими объемами выданных банковских кредитов в расчете на одно действующее предприятие обрабатывающей промышленности (A_d) отмечались и меньшие риски ликвидации в рассматриваемой выборке компаний. И этот результат был интуитивно предсказуем, подтверждая озвученный ранее тезис о важности развитой банковской инфраструктуры и доступного финансирования для выживания новых фирм. Также он согласуется с результатами других исследований²⁹.

Вопреки ожиданиям, в регионах с высоким уровнем просроченной задолженности обрабатывающей промышленности по кредитам (A_h) выявлены и меньшие риски для ликвидации компаний: увеличение просроченной задолженности на 1% приводило к снижению таких рисков в среднем на 15,5%³⁰. Также, наряду с показателями административного давления в регионах, данный фактор оказался одним из наиболее значимых в модели. Здесь следует отметить, что просроченные платежи по кредитам позволяют компаниям сохранять в коротком периоде запас оборотных средств. Когда задолженность просрочена незначительно, банками обычно не проводятся и активные мероприятия по ее взысканию, следовательно, удержание компанией долга может иметь значение в контексте финансовой устойчивости. И такая оценка согласуется и с результатом исследования, где показано, что наличие задолженности до определенного уровня способно оказывать положительное и значимое влияние на перспективы выживания компании (Lopez-Garcia and Puente, 2006). Однако важно учитывать как величину просроченной задолженности, так и ее долю в общем объеме кредита и длительность невыполнения обязательств перед банками. К тому же в последние годы в российском кредитном секторе получили широкое распространение различные схемы реструктуризации просроченных задолженностей, погашения их с существенным дисконтом, пролонгации сроков выплат и т.д.

Что касается индикаторов, потенциально характеризующих состояние спроса, то наблюдалось положительное влияние на снижение рисков ликвидации уровня потребительской уверенности ($I_{conscnf}$) и прироста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ($Waga$), но отрицательное – дефицита денежных доходов в расчете на одно домохозяйство (Def). Эти результаты вполне ожидаемы и объяснимы: высокая потребительская уверенность обычно связана с благоприятными параметрами регионального спроса и значительной покупательской активностью населения. Увеличение совокупных доходов населения и сокращение их дефицита обеспечивает соответствующие экономические предпосылки для роста и дифференциации потребления. В свою очередь, разнообразие и положительная динамика спроса формируют благоприятную предпринимательскую среду с большим числом потенциальных ниш, комфортных для выживания и успешного роста молодых фирм.

Оценки модели показывают, что в регионах с более высокими темпами роста доли лиц с высшим образованием в общей численности занятых возрастали риски ликвидации компаний. Этот вывод противоречит результатам отдельных исследований³¹, выявивших положительную роль для перспектив выживания компаний уровня образования занятых. Однако его можно объяснить тем, что уровень образования выступает и фактором роста издержек на труд: требования к размеру заработной платы обычно выше у образованных лиц, которые к тому же чаще находят приложение своего труда в сферах иных, нежели обрабатывающая промышленность. Так, например, выявлена сильная положительная корреляция между: а) долей образованных лиц и размером средней номинальной зарплаты (двусторонняя Пирсона = 0,9), б) долей образованных лиц и дефицитом высококвалифицированных рабочих (0,82), в) последним и средней номинальной заработной платой (0,72)³².

Наконец, модель не показала статистически значимого влияния уровня безработицы ($Unemp_r$) на риски ликвидации компаний выборки. Этот результат отчасти согласуется с выводами исследования (Brixu, Grotz, 2007), выявившего слабые связи между региональной безработицей и выживаемостью, при этом противоречит выводам ряда других зарубежных авторов,

²⁹ См., например: Иванова, Кравченко, 2022; Buddelmeyer et al., 2010.

³⁰ При $Exp(\beta) = 0,845$.

³¹ См., например: Karlsson et al., 2015.

³² Корреляции рассчитаны по данным ФСГС: https://rosstat.gov.ru/labour_force

что может в определенной мере объясняться низким средним уровнем безработицы в целом по стране (в 2017 г. менее 5%). Данный аспект заслуживает отдельного изучения.

В развитии данного исследования в дальнейшем представляет интерес учет и других потенциально значимых для рисков ликвидации компаний обрабатывающей промышленности ковариат: структуры региональной экономики, численности населения и уровня урбанизации, уровня диверсификации, состояния инфраструктуры, эффектов агломерации и деловых циклов и т.д. Часть из них не рассмотрена в модели в силу отсутствия на данном этапе адекватной статистики или возникающей проблемы мультиколлинеарности. Можно предполагать, что в альтернативных спецификациях будут наблюдаться и определенные изменения в оценках влияния ранее исследованных факторов.

Выводы

В большинстве отраслей обрабатывающей промышленности России в период с 2017 по 2019 г. зафиксированы тенденции роста числа ликвидаций компаний, а после него (к 2022 г.) – снижения. При этом имела место сильная межсекторальная дифференциация значений нормированного на 1 тыс. компаний коэффициента ликвидации, которая объясняется как специфическими внутренними отраслевыми условиями, так и экзогенными экономическими факторами.

Оценки полученных U-образных инвертированных функций базового риска показали межотраслевые различия в средних пиковых значениях выбывания компаний, а также их смещение к более ранним/поздним моментам времени: для отраслей (групп ОКВЭД-2) с большим уровнем выживаемости компании в шестилетнем интервале характерны как более поздние по времени пики ликвидаций, так и меньший уровень рисков.

Сформированная выборка компаний, зарегистрированных в 2017 г. в различных группах обрабатывающей промышленности и наблюдаемых в настоящем исследовании до 2022 г., позволила оценить влияние ряда отраслевых и региональных факторов, действующих в базовом 2017 г., на риски последующей ликвидации. В совокупности такое влияние оказалось значимым, но разнонаправленным. В частности, наибольший отрицательный вклад в перспективы выживания компаний выборки внесли условия делового климата в регионах – административное давление и инвестиционный потенциал, а положительный – финансовые условия и состояние регионального потребительского спроса. Помимо них, разнонаправленное влияние проявилось в части условий конкурентной среды, производственной и экономической эффективности компаний, инновационной активности. Вместе с тем, вопреки предположениям, влияние параметров местных рынков оказалось статистически незначимым. Полученные результаты как согласуются, так и противоречат выводам ряда зарубежных исследователей, работающих в данном направлении, что может объясняться различиями как в применяемой методологии, так и в исследуемых объектах и периодах делового цикла.

Текущая экономическая ситуация, определяемая в значительной мере низким курсом рубля, экспортными торговыми ограничениями (вследствие санкционного давления) на фоне высокого импорта готовой продукции (в том числе в рамках параллельного импорта), зависимостью от иностранных производственных ресурсов, усложняет функционирование и последующее выживание молодых компаний многих секторов обрабатывающей промышленности³³.

Остается неопределенным дальнейшее развитие ситуации с динамикой ключевой ставки Банка России (16% по состоянию на май 2024 г.³⁴), что уже сегодня негативно влияет на доступность заемных средств и условия кредитования компаний (в первую очередь – МСП), особенно на долгосрочные инвестиционные цели. Можно предположить, что негативные последствия высокой стоимости заемных средств способны наиболее ярко проявиться уже в 2024 г. Под сильным давлением на фоне возрастающей инфляции сегодня находится и потребительский спрос, который способен и далее смещаться в сторону более дешевой (по сравнению с российской)

³³ Отметим, что в настоящий момент этот тезис вряд ли применим к оборонно-промышленному комплексу.

³⁴ При этом средний по всем группам обрабатывающих производств уровень рентабельности продукции в 2022 г., по данным ФСГС, также составлял около 16% (<https://fedstat.ru/indicator/58261>).

потребительской продукции³⁵. Оба эти фактора, согласно полученным в исследовании результатам, будут повышать риски для выживания отечественных компаний. При этом остаются неопределенными в практическом плане (несмотря на отдельные заявленные государством меры поддержки) перспективы программ импортозамещения, потенциально способные дать импульс росту производства в широком спектре отраслей.

Вместе с тем среди положительных тенденций в государственном регулировании, потенциально способных улучшить перспективы выживания новых компаний в обрабатывающей промышленности, следует выделить продление программ льготного кредитования МСП, субсидирования развития предприятий обрабатывающей промышленности в российских регионах, моратория на проверку бизнеса (снижение административного давления)³⁶.

Полученные результаты могут представлять определенную ценность для развития дальнейших исследований в области динамики фирм российского промышленного сектора. Вместе с тем обсуждение проблем выживаемости компаний не ограничивается частными вопросами отраслевой динамики и может быть гармонично встроено в более широкий пул исследовательских проблем, способствовать более качественному осмыслению всех их составляющих.

Так, эффективное решение задач структурной перестройки экономики и модернизации промышленного сектора, активно обсуждаемое сегодня в научном поле, предполагает повышение выживаемости молодых компаний, особенно тех, которые обладают высоким инновационным потенциалом. Наблюдаемые сегодня изменения в структуре российского промышленного производства, видимо, будут во многом определять перспективы выживания новых фирм в различных секторах обрабатывающей промышленности. В свою очередь, анализ таких изменений должен включать оценку долгосрочных эффектов для динамики промышленных компаний.

Изучать процессы, влияющие на выживаемость компаний, важно для поиска способа преодоления негативных последствий экономических и политических шоков. Так, в периоды мировых кризисов и локальных рецессий последних десятилетий природа и масштабы их последствий для национальных экономических систем и их субъектов традиционно становились одной из центральных тем теоретических и эмпирических исследований. И такие исследования могут опираться на инструментарий и выводы исследований выживаемости, аналогичных данному.

В современных реалиях российской обрабатывающей промышленности, характеризующихся санкционным давлением (в первую очередь ограничениями на экспортные и импортные операции), важно изучение как реакций компаний на санкции, так и новых детерминант их выживаемости. Это обстоятельство закладывает фундамент для дальнейшего развития исследований в этой области. Механизмы повышения выживаемости фирм должны учитываться при обосновании последовательных и эффективных мер государственной политики, направленной на смягчение влияния санкционного давления, повышения сопротивляемости и устойчивости российского промышленного сектора к внешним шокам.

Также выявленные в настоящем исследовании территориальные различия в рисках выживаемости компаний могут быть приняты во внимание при создании или коррекции программ, ориентированных на региональный экономический рост и улучшение делового климата.

Литература / References

- Валитова Л.А., Тамбовцев В.Л. (2005). Организационная экология: взгляд экономиста. *Российский журнал менеджмента* 3(2), 109–118. [Valitova, L., Tambovcev, V. (2005). Organizational ecology: An economist's view. *Russian Management Journal* 3(2), 109–118 (in Russian)].
- Верховская О.Р., Богатырева К.А., Дорохина М.В. и др. (2021). *Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021: Национальный отчет*. СПб.: ВШМ СПбГУ. [Verkhovskaya, O., Bogatyreva, K., Dorokhina, M., Laskovaya, A., Shmeleva, E. (2021). *Global entrepreneurship monitor. Russia 2020/2021: National report*. St. Petersburg: Graduate School of Management SPbU Publ. (in Russian)].

³⁵ Однако отрицательное влияние роста цен на потребительский спрос сегодня отчасти компенсировано высокими темпами увеличения средней номинальной заработной платы.

³⁶ Проект изменений внесен в ГД ФС. Источник: https://sozd.duma.gov.ru/bill/475970-8#bh_note

- Заздравных А.В. (2023). Динамика входа и выхода компаний и региональный экономический рост. *Экономическая политика* (2), 8–43. [Zazdravnykh, A. (2023). Entry and exit trends of commercial companies and regional economic growth. *Economic Policy* (2), 8–43 (in Russian)]. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-8-43
- Заздравных А.В., Теняков И.М. (2022). К вопросу об отраслевой динамике фирм. *Вопросы экономики* (10), 66–85. [Zazdravnykh, A., Tenyakov, I. (2022). On the issue of industry firm dynamics. *Voprosy Ekonomiki* (10), 66–85 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-66-85
- Иванова А.И., Кравченко Н.А. (2022). Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний. *Вопросы экономики* (5), 79–98. [Ivanova, A., Kravchenko, N. (2022). The impact of regional conditions on the business demographics of Russian IT companies. *Voprosy Ekonomiki* (5), 79–98 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-79-98
- Сомов В.Л., Толмачев М.Н. (2020). Тенденции развития основных показателей бизнес-демографии. *Вопросы статистики* 27(5), 58–64. [Somov, V., Tolmachev, M. (2020). Trends of main indicators of business demography. *Voprosy statistiki* 27(5), 58–64 (in Russian)]. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-58-64
- Ahn, S. (2001). *Firm dynamics and productivity growth: A review of micro evidence from OECD countries*. OECD Economics Department Working Papers № 297. DOI: 10.2139/ssrn.276669
- Audretsch, D. (1991). New-firm survival and the technological regime. *The Review of Economics and Statistics* 73(3), 441–450.
- Backman, M., Kohlhase, J. (2020). Labor force diversity and firm survival. *Journal of Regional Science* 60(5), 903–928.
- Brixy, U., Grotz, R. (2007). Regional patterns and determinants of the birth and success of new firms in Western Germany. *Entrepreneurship and Regional Development* 19(4), 293–312. DOI: 10.1080/08985620701275510
- Brüderl, J., Schüssler, R. (1990). Organizational mortality: the liabilities of newness and adolescence. *Administrative Science Quarterly* 35(3), 530–547. DOI: 10.2307/2393316
- Buddelmeyer, H., Jensen, P., Webster, E. (2010). Innovation and the determinants of company survival. *Oxford Economic Papers* 62(2), 261–285. DOI: 10.1093/oeq/gpp012
- Burke, A., Görg, H., Hanley, A. (2008). The impact of foreign direct investment on new firm survival in the UK: Evidence for static versus dynamic industries. *Small Business Economics* 31(4), 395–407.
- Cantner, U., Dreßler, K., Krüger, J. (2006). Firm survival in the German automobile industry. *Empirica* 33(1), 49–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10663-006-9006-z>
- Cefis, E., Marsili, O. (2006). Survivor: The role of innovation in firms' survival. *Research Policy* 35(5), 626–641.
- Che, Y., Lu, Y., Tao, Zh. (2017). Institutional quality and new firm survival. *The Economics of Transition* 25(3), 495–525.
- Coleman, S., Cotei, C., Farhat, J. (2013). A resource-based view of new firm survival: New perspectives on the role of industry and exit route. *Journal of Developmental Entrepreneurship* 18(1), 1–25.
- Esteve-Perez, S., Manez-Castillejo, J. (2008). The resource-based theory of the firm and firm survival. *Small Business Economics* 30(3), 231–249.
- Falck, O. (2007). Survival chances of new businesses: Do regional conditions matter? *Applied Economics* 39(16), 2039–2048. DOI: 10.1080/00036840600749615
- Fotopoulos, G., Louri, H. (2000). Location and survival of new entry. *Small Business Economics* 14, 311–321. DOI: 10.1023/A:1008180522759
- Fritsch, M., Noseleit, F., Schindele, Y. (2010). *Success or failure? A multi-dimensional analysis of business-, industry- and region-specific determinants of survival*. Jena: Friedrich Schiller University, 36 p. https://www.econstor.eu/bitstream/10419/119026/1/ERSA2010_0549.pdf
- Geroski, P., Mata, J., Portugal, P. (2010). Founding conditions and the survival of new firms. *Strategic Management Journal* 31(5), 510–529. DOI: 10.1002/smj.823

- Guariglia, A., Spaliara, M., Tsoukas, S. (2016). To what extent does the interest burden affect firm survival? Evidence from a panel of UK firms during the recent financial crisis. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* **78**(4), 576–594.
- Huggins, R., Prokop, D., Thompson, P. (2017). Entrepreneurship and the determinants of firm survival within regions: Human capital, growth motivation and locational conditions. *Entrepreneurship and Regional Development* **29**(3), 357–389. DOI: 10.1080/08985626.2016.1271830
- Huynh, K., Petrunia, R., Voia, M. (2012). Initial financial conditions, unobserved heterogeneity and the survival of nascent Canadian manufacturing firms. *Managerial and Decision Economics* **33**(2), 109–125.
- Jensen, P., Webster, E., Buddelmeyer, H. (2008). Innovation, technological conditions and new firm survival. *Economic Record* **84**(267), 434–448.
- Josefy, M., Harrison, J., Sirmon, D., Carnes, C. (2017). Living and dying: Synthesizing the literature on firm survival and failure across stages of development. *Academy of Management Annals* **11**(2), 770–799.
- Karlsson, Ch., Klaesson, J., Öner, Ö. (2015). *Regional characteristics and the survival of new firms*. Proceedings of the 55th Congress of the European Regional Science Association “World Renaissance: Changing Roles for People and Places”, 22 p.
- Kokko, A., Tran, T. (2014). Foreign direct investment and the survival of domestic private firms in Viet Nam. *Asian Development Review* **31**(1), 53–91.
- Lopez-Garcia, P., Puente, S. (2006). *Business demography in Spain: Determinants of firm survival*. Banco de Espana Research Paper WP–0608, 46 p. DOI: 10.2139/ssrn.901153
- Masso, J., Eamets, R., Philips, K. (2004). *Creative destruction and transition: The effects of firm entry and exit on productivity growth in Estonia*. Working paper. University College London, Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe, 40 p.
- Mata, J., Portugal, P. (1994). Life duration of new firms. *The Journal of Industrial Economics* **42**(3), 227–245.
- Pellegrini, G., Muccigrosso, T. (2017). Do subsidized new firms survive longer? Evidence from a counterfactual approach. *Regional Studies* **51**(10), 1483–1493, DOI: 10.1080/00343404.2016.1190814
- Renski, H. (2011). External economies of localization, urbanization and industrial diversity and new firm survival. *Papers in Regional Science* **90**(3), 473–502.
- Zajc Kejžar, K., Ponikvar, N. (2014). The effect of industry maturity, turnover and competition on firm survival: Evidence from Slovenian firms. *Post-Communist Economies* **26**(1), 122–136.